

баках и оленях, потом соревнование по стрельбе. Участвовало 28 человек. Есть плохие стрелки, хотя и охотники. Их надо поучить».

В дневниках много строк о любви. Кеша любил. Вот и сейчас, когда я просматриваю дневники, со мной рядом мальчик, очень похожий на Кешу. Ему шесть лет, звать его Володя. Это сын поэта. Он живет с бабушкой. Строки в дневнике, стихи о любви поэт посвящал своей жене.

Живя в национальном селе, поэт не мог не видеть, как хорошеет жизнь его земляков. Строится ли школа, открылся ли вечерний класс, есть ли дрова в библиотеке и клубе — все интересовало поэта, депутата сельского Совета, слугу народа. Обо всем этом новым и писал он.

И не только мечтой жил поэт. Он работал и творил сегодня, чтобы прийти в светлое завтра.

Говоря о его жизни и творчестве, мне хочется рассказать еще об одном большом увлечении поэта, которое, как и поэзия, было его постоянным спутником. Передо мной несколько альбомов с фотографиями. Здесь лучшие люди села и округа, удивительные снимки камчатской природы. Иннокентий мог тонко чувствовать красоту своего края. Ведь не даром на районном смотре в Тигиле снимки, сделанные корякским фотографом Иннокентием Ягановым, получили первую премию. Глядя на жизнь глазами поэта, он воспроизводил ее в снимках, как художник.

Вечерело... Я попросил у Дарьи Васильевны его записные книжки и дневники, чтобы вечером на встрече с жителями села подробнее рассказать землякам Иннокентия Яганова о его творчестве.

Клубный зал был переполнен: и молодежь, и старики пришли сюда.

Я говорил о многих авторах-коряках, о новых танцах и песнях, но, когда стал говорить об Иннокентии, стал читать его стихи, зал замер — ведь многие знали и любили простые и доходчивые стихи молодого поэта.

И я был рад, что мне выпало большое счастье познакомиться с прекрасной душой своего друга. Как и многие земляки поэта, я уверен, что если будет, (а это непременно должно быть) создаваться большой сборник корякских авторов, то стихи и зарисовки Иннокентия Яганова — первого коряцкого поэта, займут в нем достойное место.

Вл. КОСЫГИН.

Третий день в пути. Нас пятеро: четыре колхозника из артели «Путь Ильича» и я. Колхозники едут в верховья реки Лесной делать баты.

Когда слякоть мешает движению, отдыхаем, греем, как нерпушки, свои бока на солнце, опорожняем чайник за чайником и продолжаем мечтать о хорошей твердой дороге.

Мы перед третьим лесновским перевалом... И это дерево, под которым мы расположились на ночлег, и дорога — все так знакомо, как будто не один раз проходил по этим местам.

Да, знакомо! Здесь проходил Кеша Яганов — наш друг и поэт. Я смотрю на березку, которая так привзлетливо склонилась надо мной тяжелые ветки, и думаю: «Не под этим ли деревом писал свои стихи и зарисовки Иннокентий? Не тот ли тополь, что стоит за ручьем, отвернувшись от нас, назван Кешей «эгоистом»? Здесь все говорит о нем».

Я читаю его стихи об Индии и

представляю заиндеветших псов, везущих его по этой дороге, и любимую девушку, которой он посвящал эти стихи. Я читаю его стихи своим спутникам. Странно как-то: все четверо хорошо знают Иннокентия, как человека, но никто из четырех не слышал о том, что он поэт. И здесь на небольшой, залитой щедрыми лучами солнца поляне они открывают его впервые для себя, чтобы потом рассказать о нем людям.

Я читаю: «Коряки—спутники мои», — слушают внимательно: им очень нравится стихотворение «Охота на лису». С этого стихотворения началось наше знакомство и дружба. Первый Камчатский фестиваль! На Театральной площади города выступает первый корякский поэт — Иннокентий Яганов! Свои стихи он умел читать по-особому. Ему аплодировали, его просили читать еще, и он читал. Читал «Цветок», «Моя работа», «Охота на лису».

— Еще почитай про лисицу, — просит Умье Кихляп, и я читаю:

«Я недавно у лесочка

Встретил рыжую лису...».

Помню и еще один день, памятный для нас обоих, день, когда нас с Кешей принимали в Камчатское литературное объединение. На заседании объединения вручали Иннокентию Яганову диплом первой степени за чтение собственных стихов.

Иннокентий мечтал о большой книге своих стихов, и мы, его товарищи, верили в это, но трагическая гибель оборвала все замыслы молодого поэта.

Сегодня я иду по тропе, где не один раз проходил и проезжал он. Иду и словно читаю последнюю записную книжку поэта «Край камчатский, край любимый».

...На четвертый день утром мы прибыли в Лесную. Небольшое село прижато к подножью сопки быстрой и неглубокой рекой.

Я иду к матери поэта, Дарье Васильевне. Мне хочется сидеть и говорить с этой простой женщиной — корячкой, матерью Кешы. По ее скуластому, испещренному морщинами лицу бегут крупные слезы: ведь ровно год, как погиб ее сын.

Дарья Васильевна показывает мне фотографии сына, вытаскивает из-под кровати баян (Кеша учился играть

на нем), потом осторожно выносит откуда-то небольшой ящик, перевязанный тесьмой.

— Его книжки, — говорит она, — документы.

Вот два диплома первого Камчатского фестиваля за лучшее исполнение своих стихов и шуточных частушек, книжка депутата сельского Совета (Иннокентий Яганов вел большую общественную работу), справки об образовании. В год гибели Иннокентий окончил восемь классов Лесновской вечерней школы. В справке, выданной директором Лесновской школы на имя Иннокентия Яганова, вы не найдете ни одной тройки. Иннокентий учился на хорошо и отлично.

— Особенно, — вспоминают учителя, — он любил литературу и историю, увлекался химией и физикой. По этим предметам у него всегда были пятерки.

Долгое время работал Кеша на радиоузле. Листая его дневники, я нахожу его первое стихотворение «Работа моя»:

Прямо скажу,

Ничего не тая:

Нравится очень

Работа моя.

Утром приду,

Аппараты включаю,

Песней чудесной

Свой день начинаю.

Песня в эфире,

И весь мой народ

С гимном советским

Бодро встает.

Пусть до Москвы

Путь далек сквозь леса,

Но кремлевских курантов

Слышны голоса.

Я читаю его дневники и записные книжки, и как будто не они, а он сам говорит со мной. Вот маленькая тетрадь в синей обложке. Это его последний доклад о Международном дне Первого мая.

Дневники! Как много могут они рассказать о человеке! Им доверяет он все: и радость, и горе.

«1 января 1963 года. Есть что вспомнить. Было все: и хорошее, и плохое. Самое светлое, запоминающееся на всю жизнь, — стал членом Коммунистической партии Ленина! Самое плохое — мало еще работаю, мало пишу...».

«21 января. Проводил гонки на со-